

"Я не понимаю, почему вы считаете, что это необходимо. Я признаю, что наши отношения с немцами напряженные, но это попытка наших стран исправить раскол между нами", - объяснил Чемберлен. "Кроме того, мне не требуется дополнительная охрана. Моих собственных людей будет достаточно."

Гектор покачал головой, пораженный упрямством этого человека.

"Я понимаю, что вам не нравится мое присутствие, но вы также должны понимать, с какой опасностью вы можете столкнуться. Я не хочу обидеть вашу собственную службу безопасности, но они были бы неспособны защитить вас от кого-то из нашего вида. Если мы правы в нашем убеждении, что этот Гитлер действительно познакомился с волшебным народом, вам понадобится наша помощь, если ваши переговоры провалятся".

Чемберлен нахмурился.

"У меня сложилось впечатление, что мы должны были оставаться порознь, что наши отношения не пойдут дальше обмена соответствующей информацией только между нами самими".

"Вы правы, но мы переживаем беспрецедентные времена, премьер-министр. Волнения, которые могли бы возникнуть, если бы с вами что-нибудь случилось, могли бы быть катастрофическими. Скажите мне, как, по-вашему, отреагировала бы нация, если бы вас убили во время этой дипломатической поездки?"

"Я не думаю, что они были бы счастливы", - признал Чемберлен.

"И с нынешними настроениями по всему континенту, как вы думаете, что могло бы произойти?"

Чемберлен почесал подбородок.

"Ну, мой заместитель заменил бы меня, оппозиция потребовала бы выборов, а король... Я не могу понять, что бы он сделал. Он вполне может объявить войну немцам".

"Разве это не то, чего ты хочешь избежать?" - спросил Фоули.

"Это так", - вздохнул Чемберлен. "Было бы плохим наследием оставить после себя то, что моя смерть стала катализатором новой войны".

"И именно поэтому мы считаем необходимым соблюдать ограничения Статута секретности, отправив вас в сопровождении одного из наших. Я могу заверить вас, что он эксперт, хорошо обученный, и не допустит, чтобы вам причинили какой-либо вред".

Чемберлен вздохнул.

"Я полагаю, учитывая обстоятельства, у меня не остается иного выбора, кроме как позволить это".

Впервые с тех пор, как он прибыл почти час назад, Гектор позволил улыбке тронуть его губы.

"Я рад, что вы пришли к этой идее".

"А какой у меня есть выбор?" Чемберлен вздохнул. "Если его присутствие помогает сохранить мир, то я готов это вытерпеть. И вообще, кто этот человек?"

"Он Мастер-ударник, человек, который путешествует по миру, задерживая самых плодовитых и опасных преступников в волшебном мире", - объяснил Гектор. "Я позволю ему самому представить вас, когда он прибудет".

Чемберлен недовольно хмыкнул.

"Этому человеку можно доверять?"

"Я рискую своей карьерой, доверяя ему", - ответил Гектор. "Я бы не стал этого делать без уверенности в том, что он настолько надежен, насколько это возможно. Он будет выступать в качестве вашего переводчика во время судебного разбирательства и вашей личной охраны с того момента, как вы покинете этот дом, до вашего возвращения в Великобританию".

Чемберлен кивнул.

"Очень хорошо. Когда я могу ожидать его прибытия?"

Прежде чем премьер-министр закончил говорить, камин вспыхнул, и из него вышли двое мужчин.

Боунс и он знал хорошо, но младшего, который сопровождал его, Гектор никогда не видел.

Он был непритязателен на вид, высокий, жилистого телосложения, его голубые глаза настороженно осматривали большой офис в поисках любых признаков угрозы.

"А, Боунс, как раз вовремя", - заявил Гектор, вставая и пожимая руку своему коллеге. "Вы, конечно, уже знаете премьер-министра".

"Я знаю", - ответил Боунс, кивая настороженному мужчине, который остался сидеть за своим столом.

"Это он?" - настаивал Гектор, указывая на молодого человека.

"Это так", - подтвердил Боунс. "Он был проинструктирован и понимает важность своей роли. Премьер-министр будет в надежных руках".

"Извините меня, - вмешался Чемберлен, - но не слишком ли молод этот человек для такой задачи?"

Боунс усмехнулся, покачав головой.

"Я могу заверить вас, премьер-министр, что нет никого, кто был бы лучше подготовлен для вашей защиты, чем наш друг здесь. Не позволяйте его возрасту одурачить вас. Он уже является признанным киллером и несет единоличную ответственность за арест многих опасных преступников."

Чемберлен выглядел скептически, пока Змей не заговорил сам за себя.

"В этом здании девять вооруженных людей, двое прямо за дверью, и даже у вас есть пистолет в верхнем правом ящике вашего стола. Замок на самом дальнем от вас окне сломан, а полицейский, стоящий на страже у входной двери, вооружен пистолетом."

Чемберлен одобрительно кивнул.

"Очень хорошо, мистер..."

"Смит", - ответил мужчина. "Гордон Смит".

"Что ж, мистер Смит, вы, безусловно, весьма проницательны в своих наблюдениях.. Я был бы рад видеть вас на борту".

Молодой человек пожал предложенную руку, и Гектор вздохнул с облегчением.

"Я распоряжусь, чтобы для вас подготовили комнату, мистер Смит", - продолжил Чемениях.
"Завтра мы вылетаем в Мюнхен в надежде достичь более светлого будущего, чем то мрачное, с которым мы сталкиваемся сейчас".

Гарри никогда раньше не летал на самолете и обнаружил, что ему это не нравится. Взлет был неудобным, сам полет сопровождался турбулентностью, а компания скучной, как лекция профессора Биннса.

Премьер-министр занялся чтением какой-то корреспонденции и выкурил бесчисленное количество сигарет, как и другие, сопровождавшие их. Еще до того, как они пересекли Ла-Манш, самолет наполнился дымом.

Гарри это как таковое не беспокоило. Проведя так много времени в мире магглов в различных заведениях, он привык к этому.

"Что произойдет, когда мы приземлимся?" - спросил один из других сотрудников службы безопасности.

"Мистер Смит?" - подсказал Чемберлен.

"Я выйду первым", - объяснил Гарри. "Согласно маршруту, нас будут ждать машины, чтобы отвезти в Фюрербау, где должна состояться встреча. Когда мы приземлимся, нас встретит министр иностранных дел".

Чемберлен кивнул.

"Тогда нам следует подготовиться, мы скоро приземлимся".

Гарри так и сделал, обрадованный, когда самолет приземлился в Мюнхене, где недалеко от взлетно-посадочной полосы ждала колонна легковых и военных машин.

Присутствие армии, мягко говоря, нервировало, но он ожидал этого.

Гитлер хотел бы продемонстрировать силу тем, кого он пригласил.

Как и планировалось, Гарри первым покинул самолет и бегло огляделся, чтобы убедиться, что ловушек не было расставлено, и когда он убедился, что их нет, он жестом приказал остальным следовать туда, где к ним подошла большая группа вооруженных людей.

"Мне это не нравится", - пробормотал один из охранников, его рука потянулась к спрятанному под курткой пистолету.

"Друг мой, в этом не будет необходимости", - заверил его один из немцев, и на его губах

появилась натянутая улыбка. "Мы все друзья, не так ли?"

Гарри едва заметно покачал головой другому охраннику, который смягчился, улыбка немца стала шире, когда он увидел значительно более высокого премьер-министра.

"Меня зовут Иоахим фон Риббентроп, я здесь министр иностранных дел от имени фюрера. Пожалуйста, пройдите к машинам, и мы сейчас сопроводим вас к нему".

Мужчина говорил по-английски хорошо, так что переводить не было необходимости, и Гарри присоединился к Чемберлену в задней части среднего вагона. Остальная часть группы присоединилась к остальным, и медленно, но верно колонна начала выкатываться из аэропорта.

"Я знал, что ваше присутствие не потребуется", - усмехнулся премьер-министр, махнув рукой тысячам немцев, выстроившихся вдоль улиц Мюнхена, которые шумно приветствовали их, когда они проходили мимо.

Гарри лишь нахмурился, глядя на множество немецких, французских, британских и итальянских флагов, которые держали в руках зрители.

Такому волнению не суждено было продлиться долго.

В конце концов, страны, представленные на выставке, среди многих других, оказались бы втянутыми в войну.

"Фюрербау находится всего в нескольких минутах езды", - объявил фон Риббентроп с переднего пассажирского сиденья.

Верный своему слову, конвой прошел через охраняемые ворота старого здания всего мгновение спустя, охранники здесь стояли по стойке смирно с мрачными выражениями лиц.

Как будто при въезде настроение Мюнхена внезапно изменилось с теплого и гостеприимного на суровое и целеустремленное.

Улыбки и махание руками были почти забыты, и премьер-министр нервно заерзал на своем месте.

"Что ты об этом думаешь, Смит?"

"Я думаю, что это хорошо, что я здесь".

"почему?"

"Потому что внутри есть такие же, как я".

"Есть такие?" - прошептал Чемберлен, грохот двигателя заглушал их разговор.

Гарри кивнул.

"Их шестеро, и поблизости более сотни вооруженных людей".

"Шесть! Ты сможешь справиться с таким количеством?"

"Я сталкивался с худшими шансами".

Чемберлен покачал головой.

"Что ж, извините меня, если это меня мало утешает, мистер Смит".

Любой дальнейший разговор между ними был прерван, когда машина остановилась перед дворцом, и их вывели из него.

"Для ваших людей были приняты меры, премьер-министр", - объяснил фон Риббентроп. "Во время встречи вам будет разрешен один охранник и один переводчик".

"Мистер Смит будет моим переводчиком, - заявил Чемберлен, - а мистер Уолпол - моим охранником".

Фон Риббентроп кивнул.

"Затем остальных сопроводят в отдельные комнаты, где им подадут обед", - объяснил он. "По завершении встречи вы воссоединитесь с ними".

"Тогда давайте не будем медлить. Показывайте дорогу, мистер фон Риббентроп."

С еще одной натянутой улыбкой мужчина подчинился, и впервые с тех пор, как они прибыли в Германию, Гарри почувствовал себя явно неуютно.

Для здания, в котором находилось так много людей, на нижних этажах было странно тихо. Первые слышимые признаки присутствия кого-либо еще не доходили до них, пока они не поднялись на третий этаж, где впереди слышались приглушенные разговоры.

Двое других охранников стояли у двойных дверей, и оба мужчины резко вытянулись по стойке "смирно" при появлении фон Риббентропа.

"ХАЙЛЬ ГИТЛЕР!" - хором воскликнули они, ловко щелкнув каблуками и подняв правые руки под углом вверх.

"Хайль Гитлер", - ответил фон Риббентроп, прежде чем обратиться к двум солдатам по-немецки.

Когда он закончил, они отдали последний салют, прежде чем промаршировать по коридору в противоположном направлении.

"Пойдемте, джентльмены", - призвал фон Риббентроп. "Фюрер ждет".

Войдя в комнату, Гарри впервые увидел Адольфа Гитлера вблизи. Мужчина был одет в форму военного образца с символом его партии, выделяющимся на левой руке.

Как он позже стал известен под этим именем, его усы, как зубная щетка, торчали над губой, а темные волосы были зачесаны набок.

Когда мужчина встал, он оказался выше, чем ожидал Гарри, но все равно казался карликом по сравнению с гораздо более долговязым премьер-министром, который пожал руку немецкому лидеру, не улыбаясь.

Только когда кто-то подошел с дальней стороны комнаты, Гарри обратил внимание на остальных.

Уже присутствовали итальянский лидер и его представитель, а также премьер-министр Франции и его собственный сопровождающий.

Однако человека, который, казалось бы, должен был переводить для Гитлера, нельзя было не заметить, ощущение его магии было совершенно ошеломляющим, резко контрастируя с окружающими его магглами.

"Добрый день, премьер-министр Чемберлен", - тепло поздоровался человек. "Меня зовут Геллерт, и сегодня я буду переводить от имени фюрера".

Гарри почувствовал, как у него сжался желудок, когда бледнокожий волшебник поймал его взгляд и понимающе улыбнулся.

"А ты кто такой?" он подсказал.

"Гордон Смит", - ответил Гарри, неуверенно принимая протянутую конечность. "Я буду переводить для премьер-министра".

Геллерт кивнул.

"И, между нами говоря, я уверен, что мы сделаем замечательную работу. Это довольно важная встреча".

Гарри кивнул в знак согласия, у него пересохло во рту от неожиданного присутствия, возможно, самого разыскиваемого человека в волшебном мире.

"Может быть, мы начнем?" - спросил Геллерт, повторив вопрос еще три раза на французском и немецком языках соответственно.

Лидеры собравшихся наций заняли свои места, и Гарри не мог отделаться от ощущения, что он напрасно тратит свое время.

Исход здесь вполне может показаться достойным празднования, но надвигающаяся война все равно была неизбежна.

Во всяком случае, эта встреча была не более чем отвращением к такому концу, и только французы и британцы не знали об этом.

Геллерт внимательно наблюдал за Смитом. Несмотря на то, что мужчина знал, кто он такой, британец оставался спокойным на протяжении всего процесса, и легкое расширение его глаз было единственным признаком того, что он знал, кто перед ним.

Рукопожатие было сделано неохотно, но его рукопожатие было уверенным.

Этот Гордон Смит относился к нему настороженно, но со стороны молодого человека не было никаких признаков страха.

Геллерт почувствовал его приближение с прибывшей британской партией еще до того, как они вошли в комнату, Министерство магии, очевидно, не желало рисковать безопасностью своего магловского премьер-министра.

Это был смелый, но просчитанный шаг, который Геллерт мог уважать. Не то чтобы его

присутствие изменило исход встречи.

Как бы сильно ему ни хотелось, чтобы магглы воевали друг с другом в будущем, сейчас было не время для таких вещей, не тогда, когда ему еще предстояло закончить свои собственные приготовления.

До тех пор, пока он не укрепит позиции в большем количестве стран, войны нужно будет избегать, поэтому эту встречу нужно будет закончить под предлогом достижения соглашения.

"Я ничего не уступлю в Судетах, - горячо заявил Гитлер, - и скажу ему, что он не может курить в этом здании".

Смит передал сообщение британскому премьер-министру, который был недоволен, но выполнил пожелания своего хозяина.

"Тогда зачем мы встречаемся, если вы не готовы идти на компромисс?" - устало спросил Чемберлен.

Геллерт перевел вопрос фюреру, который понимающе кивнул, прежде чем переключиться на Муссолини.

Так начались утомительные переговоры. В течение нескольких часов лидеры ходили взад и вперед со своими требованиями, но никакого прогресса достигнуто не было.

"Фюрер готов обсудить условия, но ваши требования несправедливы, как и при подписании договора 1919 года. Фюрер не принимает этот документ, но готов предоставить гарантии того, что, как только Судетская область будет передана ему, он не будет стремиться к дальнейшему расширению своих границ", - пояснил Чиано, спутник итальянца.

После перевода ответа премьер-министры Франции и Великобритании переговорили между собой с помощью своих спутников.

Первыми уступили бы французы, а затем Британия последовала бы их примеру.

Хотя Чехословакия была союзником первой, ни та, ни другая не захотели бы рисковать жизнями своих солдат, чтобы удержать ее от немецкого контроля. Для них земля ничего не стоила.

"Не могли бы вы изложить это в письменном виде?" - спросил француз. "Новое соглашение, подписанное всеми нами, чтобы гарантировать, что вы сдержите свое слово?"

Когда его спросили, Гитлер кивнул и коротко переговорил со своим итальянским союзником.

"Фюрер согласен, но могу ли я предложить сделать перерыв на ужин, пока составляется документ?"

Другие лидеры с готовностью согласились, и хотя соглашение действительно было достигнуто, они, похоже, не стремились разговаривать друг с другом за пределами необходимости обсудить условия мира.

За едой послали, и Геллерт наблюдал, как Смит занес руку над блюдом, поданным премьер-министру, прежде чем позволить ему поесть.

Любопытный ход, который красноречиво говорил о магических способностях этого человека.

Обнаружить яды таким способом было непростым делом.

Как ни странно, Геллерт подошел к мужчине и завязал с довольно неохотным британцем разговор.

"Похоже, что встреча закончится тем, что все будут довольны", - сказал он.

Смит фыркнул.

"Давайте не будем притворяться, что на этом все закончится", - пренебрежительно ответил он. "Австриец не сдержит своего слова. Я полагаю, он нарушит его, когда это будет наиболее удобно для вас."

Геллерт улыбнулся.

Смит был проницателен, но не совсем прав в своем предположении.

"Итак, вы знаете, кто я такой", - одобрительно произнес он. "Вы переоцениваете мое участие. Я могу заверить вас, мистер Смит, что ничего из этого не было организовано мной. Война между магглами в настоящее время не приносит никакой пользы моим собственным амбициям. В будущем, возможно, но не сейчас."

"Тогда почему ты здесь?"

"По той же причине, что и вы", - заверил его Геллерт. "Чтобы обеспечить установление мира при посредничестве этих четырех стран. По крайней мере, на данный момент."

"Он действовал неожиданно", - сделал вывод Смит, кивая в сторону Гитлера. "Я бы подумал, что у вас есть кто-то, кто крепко держит его в руках".

"Не неожиданно, но раньше, чем я ожидал", - признал Геллерт. "У меня действительно был человек, который должен был сделать именно это, но его неожиданно сняли со своей должности. Труднее всего найти компетентных помощников. Как таковой, он не был заменен".

Взгляд Смита впился в его собственный, и Геллерт почувствовал, как его коснулась пассивная легилименция.

Он не мог быть уверен, было ли это намеренно или нет, но, тем не менее, Смит удовлетворенно кивнул.

"Может, ты и подонок, но, по крайней мере, ты честен", - вздохнул он. "Нечестность довольно раздражает".

"Я не могу не согласиться с вами", - ответил Геллерт с легким поклоном. "Было приятно познакомиться с вами, мистер Смит. Возможно, в следующий раз, когда мы встретимся, обстоятельства будут другими, и вы будете готовы услышать, каковы мои амбиции, вместо того, чтобы слушать ложь, рассказываемую моими врагами".

Смит еще раз принял предложенную руку.

"Или, возможно, это произойдет, когда вы предстанете перед судом", - ответил он. "Мир не позволит тебе победить".

Геллерт усмехнулся.

"Я не ожидаю, что мне что-то разрешат, мистер Смит, но я буду продолжать принимать это. Насколько я понимаю, очень мало тех, кто хочет покончить со мной".

Смит кивнул.

"Верно, - признал он, - но всегда найдется кто-то, готовый сражаться за тех, кто не может".

Геллерт не упустил оттенок угрозы в голосе мужчины, но дипломатично улыбнулся, несмотря на гнев, который испытывал.

"Тогда я с нетерпением жду встречи с этим человеком. Я не верю, что это закончилось бы для них благоприятно, - невозмутимо ответил он. "Ах, похоже, документ готов. Наш разговор был поучительным, но я боюсь, что наше время вместе подходит к концу. Будьте осторожны, мистер Смит. Я предвижу, что однажды мы, возможно, встретимся снова".

Смит ничего не сказал, и когда Геллерт вернулся к Гитлеру, он бросил на него последний задумчивый взгляд.

Нет, Смит не боялся его, но и не понимал, что происходит на континенте.

В течение более чем года, согласно постановлению Министерства магии, не было никаких посещений британских магов.

За тот год многое изменилось, и такие люди, как Гордон Смит, не могли себе представить, насколько больше они будут это делать.

"Невежественный дурак", - пробормотал Геллерт по-немецки.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701146>